

— Потому что твой седьмой брат скоро женится. Если ты будешь так привязываться к нему, что скажет твоя будущая невестка? — с любовью сказал Янь Жочжэнь.

— Хм, отец несправедлив! — надув губы, Лин Юэ отвернулась от Янь Жочжэня.

— Почему я несправедлив? — с любопытством спросил Янь Жочжэнь.

Лин Юэ была единственной, кто мог капризничать перед ним, и он единственный, кто поддавался на это.

— Отец думает только о седьмом брате и не заботится о Юэ, — с обидой сказала Лин Юэ.

— Ха-ха-ха, вот о чём ты! Как же я не забочусь о тебе? Ты уже достигла возраста, когда пора выходить замуж. Завтра я попрошу твоего седьмого брата найти тебе хорошего мужа, разве ты не должна выйти замуж? — Янь Жочжэнь был растроган словами Лин Юэ.

Лицо Лин Юэ покраснело, она опустила голову и начала играть с краем своей одежды, притворяясь рассерженной:

— Отец снова смеётся надо мной!

В разговорах и смехе они доехали до степи.

Лин Юэ приподняла занавеску и, увидев бескрайние просторы степи, воскликнула:

— Вау! Какая красивая степь!

— Если тебе нравится, ты можешь приезжать сюда чаще. Ведь ты с детства играла с принцессой Дайной, правда? — сказал Янь Жочжэнь.

Лин Юэ надула губы, подошла к Янь Жочжэню, присела рядом и положила голову на его колени, капризно сказав:

— Юэ никуда не пойдёт, Юэ не выйдет замуж, Юэ хочет всю жизнь служить отцу и быть рядом с ним.

— Юэ, ты везде умудряешься капризничать! — Янь Цзыцин спрыгнул с кареты и направился к ним, кивнув Цинфэну, который, поняв его, пошёл к карете и вынес Ю Лило, направляясь к заранее подготовленной палатке.

— Юэ выросла, и ей нужно выйти замуж, как она может оставаться с отцом? — Янь Жочжэнь был растроган своей младшей дочерью.

Глядя на его доброту и капризы Лин Юэ, Янь Цзыцин надеялся, что смерть Му Тинье была лишь сном, и семья Му всё ещё была той самой семьёй генералов, защищавших Тяньлинь.

— Ваше Величество, великий хан Дамуэр уже подготовил палатки для всех. Не хотите ли вы сначала вернуться в палатку и переодеться? — с почтением спросил евнух Цянь.

— Хорошо, переоденусь в степную одежду. Когда в степи, нужно следовать местным обычаям. Юэ, иди поиграй с подружкой, — сказал Янь Жочжэнь.

Лин Юэ, услышав это, радостно побежала к красной палатке, где ждала её подруга детства — принцесса Дайна.

Янь Цзыцин собирался уйти, как услышал, как Янь Жочжэнь позвал:

— Циэр.

— Что прикажете, отец? — Янь Цзыцин опустил голову, он боялся контакта с Янь Жочжэнем. Чем больше он общался с ним, тем больше его сердце сжималось от боли за этого холодного, но любящего отца.

— Пусть восьмой сын встретит людей с Восточного моря, а ты вернись со мной в палатку, — сказал Янь Жочжэнь.

Он был эгоистичен. Любимому сыну он хотел дать всё самое лучшее, а нелюбимого сына готов был обмануть. Он ненавидел себя за это, но как император многие вещи были неизбежны.

Янь Цзыцин молча подошёл к карете, поднял Янь Жочжэня и помог ему выйти. Первым спрыгнув с кареты, Янь Цзыцин повернулся, взял Янь Жочжэня за бёдра и легко спустил его на землю.

Неся Янь Жочжэня на спине, он вошёл в большую жёлтую палатку. Видя ожидающий взгляд отца, Янь Цзыцин не смог устоять и остался, чтобы помочь ему. Усадив Янь Жочжэня на стул, он положил его ноги на свои колени, быстро снял обувь и носки, снял брюки и помог ему надеть степную одежду.

Сердце Янь Цзыцина сжалось от боли. Отец стал зависеть от него во всём, даже не мог сам переодеться. Как он мог ненавидеть такого отца?

— Мне тоже нужно переодеться, я пойду, — сказал Янь Цзыцин и повернулся, чтобы уйти.

Быстро вернувшись в свою палатку, он увидел Ю Лило, лежащего на кушетке. Увидев Янь Цзыцина, тот радостно воскликнул:

— Цзыцин, старина Янь принёс твою одежду, я думаю, она тебе подойдет.

Янь Цзыцин улыбнулся, подошёл к кушетке и сел, взяв того на руки и усадив на свои колени:

— Я тоже приготовил для тебя одежду.

Ю Лило широко раскрыл глаза, не веря своим ушам:

— Правда?

— Конечно, я помогу тебе надеть, ты будешь выглядеть прекрасно, — сказал Янь Цзыцин, доставая заранее приготовленную одежду.

Это был тот самый наряд, который Му Тинье носил в их первый приезд в степь. Янь Цзыцин сохранил его до сих пор.

Сердце Ю Лило сжалось. Он не ожидал, что Янь Цзыцин сохранил эту одежду. Он помнил, как Янь Цзыцин хвалил его за то, как хорошо он выглядит в этом наряде. После возвращения он больше никогда не видел эту одежду, и оказалось, что она была у Янь Цзыцина.

Увидев, как Ю Лило смотрит на одежду, Янь Цзыцин подумал, что тот слишком удивлен.

Не желая отпускать его, он помог ему надеть верхнюю часть одежды, поцеловал в лоб и только

потом усадил обратно на кушетку. Одной рукой поддерживая Ю Лило за бёдра, другой он быстро надел нижнее бельё. Погода в степи менялась быстро, и Янь Цзыцин специально подготовил для него тёплые брюки с подкладкой.

Ю Лило же не мог прийти в себя. С прибытием в степь все планы должны были начаться. Стрела уже на тетиве, и отступить нельзя. «Цзыцин, как мне быть с тобой?»

Ночь постепенно опустилась на степь, лунный свет был туманным, словно чернила, разлитые по бескрайним просторам. Звёзды мерцали в небе.

Начался праздничный пир.

— Сегодня мы собрались здесь, и я рад этому. Я поднимаю тост! Первый — за правителя Восточного моря, второй — за нашего хана, третий — за нашу сегодняшнюю радость! Пейте! — с улыбкой на лице Янь Жочжэнь поднял бокал.

Ю Лило окинул взглядом собравшихся, не зная, насколько искренней была улыбка императора. Такой человек мог обманывать, даже не моргнув глазом. За этой мягкой улыбкой скрывалось множество костей.

— А-Ло, о чём думаешь? — Янь Цзыцин, заметив, что взгляд Ю Лило стал отрешённым, с беспокойством спросил.

Ю Лило покачал головой:

— Ничего, Цзыцин, я просто не привык к алкоголю, немного кружится голова.

На щеках Ю Лило появился лёгкий румянец, и Янь Цзыцин едва сдержался, чтобы не поцеловать его тонкие губы.

Ю Лило почувствовал желание Янь Цзыцина и слегка надавил на его ладонь:

— Цзыцин, здесь много людей, не стоит.

Янь Цзыцин глубоко вздохнул и прошептал на ухо Ю Лило:

— За свою жизнь я видел столько таких пиров, где люди улыбаются в лицо, а за спиной готовы ударить ножом. А-Ло, я вдруг пожалел, что привёз тебя сюда.

Ю Лило улыбнулся, утешая Янь Цзыцина:

— Ну что ж, раз уж мы здесь, нужно принять это, не так ли?

— Ты всегда находишь хорошее в любой ситуации, я не такой, как ты, — с усмешкой сказал Янь Цзыцин.

— Брат Цзыцин, давно не виделись, — бокал поднялся перед Янь Цзыцином и Ю Лило.

Янь Цзыцин посмотрел на бокал и увидел милое лицо. В отличие от бледных девушек столицы, у этой девушки была загорелая кожа, что делало её ещё более уникальной. Высокая фигура, с кнутом на поясе, она выглядела свободной и независимой.

Янь Цзыцин улыбнулся, встал и чокнулся с девушкой, словно увидел младшую сестру:

— Дайна, давно не виделись, я почти не узнал тебя.

Янь Цзыцин действительно почти не узнал Дайну. Они не виделись почти десять лет, с тех пор как Янь Цзыцин уехал на границу из-за дел семьи Му и больше не участвовал в таких семейных пирах. Янь Цзыцин вдруг заинтересовался, как девушка узнала его.

— Дайна, скажи, как ты узнала меня? Ведь я тебя не узнал! Ты действительно сильно изменилась, — с улыбкой сказал Янь Цзыцин.

— Это просто! Рядом с братом Цзыцином всегда был этот неземной юноша, мы ведь виделись десять лет назад, — с улыбкой Дайна посмотрела на Ю Лило.

Янь Цзыцин понял, что она приняла Ю Лило за Му Тинье, особенно учитывая, что на нём была одежда Му Тинье.

— Дайна, это не он, — объяснил Янь Цзыцин.

— Что вы тут обсуждаете? Я тоже хочу знать! — Лин Юэ внезапно появилась, прервав разговор Янь Цзыцина и Дайны.

Янь Цзыцин, увидев Лин Юэ, изменил своё решение. Пусть Дайна, ничего не знающая о трагедии, продолжает верить, что Му Тинье жив. Так у него останется хоть какая-то надежда.

— Не скажу! — с улыбкой Янь Цзыцин погладил голову Лин Юэ.

<http://bllate.org/book/16758/1540895>